

18+ Антон Кротов

Дорожные байки

Приключения в дороге и дома:
1991—2003

Антон Кротов

**Дорожные байки. Приключения
в дороге и дома: 1991—2003**

«Издательские решения»

Кротов А.

Дорожные байки. Приключения в дороге и дома: 1991—2003 /
А. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748584-9

Книга рассказывает о необычных случаях и встречах, происходивших с автором на дорогах России и дома в 1990-е годы. Также в книге — очерк «История отечественного автостопа», написанный в начале 2000-х годов, и прогноз на будущее, которое удивительным образом совпадает с нашим настоящим.

ISBN 978-5-44-748584-9

© Кротов А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 2016 года	6
Предисловие 2004 года	7
Дорожные байки	8
1. Свержение «буйных» идолов	8
2. Турок в холодной России	9
3. Назойливый глухонемой	12
4. Старые лётчики	13
5. Автостопщик – ветеран ВОВ	15
6. Несамостоятельная женщина	17
7. Сектант и его «ваучер»	20
8. Самостоятельная женщина	21
9. «Цену назначает покупатель»	22
10. Практика вольной торговли в 1990-е годы	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дорожные байки
Приключения в дороге и дома: 1991—2003
Антон Кротов

© Антон Кротов, 2020

ISBN 978-5-4474-8584-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие 2016 года

Моя книга «Дорожные байки: 30 приключений в дороге и дома» была впервые издана в начале 2000-х годов. В последующие годы вышло ещё два издания книги, где было описано уже 33, а потом и 40 приключений. После этого, очередная версия «баек» вошла в очередное издание книги «Автостопом по России». Текст, который в итоге собрался, был окончательно отредактирован в 2004 году.

Прошло много лет, историй стало больше, и можно было бы сделать книгу «50 случаев» или что-то подобное. Но пока этого не произошло, я предлагаю читателю прошлое издание, под названием «Байки из 1990-х», как историческое свидетельство о путешествиях и стиле мышления тех времён (1991—2004 гг). Ну а «Байки 2000-х» (2005—2016-...), вероятно, будут записаны и выйдут позднее, особым изданием.

А. Кротов, Нижний Новгород, май 2016

Предисловие 2004 года

Вот дошло дело до того, что некоторые товарищи упрекают меня в изобилии ненаписанных мною книг. Напоминают, что про путешествия автостопом в Таджикистан в 1999 году, на Кольский полуостров и др. я не написал ни одной книги. Просят также опубликовать историю самоходных походов, историю АВП и автостопа вообще.

Другие же – не охотники до чтения, но любят слушать разные истории. Их я рассказывал уже тысячу раз, но вот опять появляется кто-то и просит рассказать про турка, про старца, про белый «Запорожец», про то, как Книжник сдавал в милицию водителя маршрутки и про то, как я продал свою книгу под дулом пистолета. Приходится иногда рассказывать, потому как не все истории пока отражены в книгах.

Но мне лень рассказывать одно и то же много раз; да и более того – многие истории забываются, тускнеют, от многих повторов теряется вкус и аромат, они превращаются в сушёности, в гербарии, которые уже самому не интересны. Пока что-то помнится – нужно записать; что-то уже записано, но отрывочно, кусками; что-то уже было опубликовано как часть чего-то целого, что-то существовало до сих пор только в «устной традиции».

Байки и рассказы эти будут не систематические, скорее, урывочные, как в электричке переходит разговор с одной темы на другую, так будет и здесь. Все случаи, описанные ниже – подлинные. Какие-то произошли в начале 2000-х, другие – в начале 1990-х годов; большая часть историй – «домашние» (произошедшие дома), немного есть и дорожных. Имена некоторых героев подлинные, некоторые имена изменены, а какие-то уже забыты.¹

Антон Кротов. 10 мая 2004 г.

¹ Книга «Дорожные байки» печаталась несколько раз, с разным количеством историй. Сперва их было 30, потом 33, потом 40. В этой книге я оставил опять всего 30 историй, убрав некоторые, которые могли (по моему мнению) обидеть кого-то из повзрослевших участников тех далёких событий. Нумерация историй произвольная и не имеет никакого значения. – Примечание 2016 г.

Дорожные байки

1. Свержение «буйных» идолов

На закате коммунистической эпохи, в ноябре 1991 года, я ехал из Кирова домой (на пригородных поездах). В одну из ночей я оказался на вокзале города Буй. Сперва, чтобы сократить время, я заплатил 1 рубль и пошел в видеосалон смотреть фильм «DARKMAN», но он оказался такой страшный и противный, что я не смог его смотреть и перешёл в зал ожидания. Здесь, в зале ожидания на вокзале города Буй, я и оказался невольным свидетелем низвержения коммунистических идолов.

На стене, в зале ожидания этого вокзала (как и на иных, в ту эпоху) висели живописные портреты, два: Маркса и Ленина. Их размеры были два на полтора метра. Они висели в позолоченных рамах, с нижней стороны прибитые к стене позолоченными крючьями, сверху – отклоненные от стены и держащиеся веревками на гвоздях. Эти вожди смотрели на противоположную стену, где был вход, а с боков от входа висели две картины меньшего размера. Одна из них изображала удалых комсомольцев, строителей БАМа, несущих в сумках хлеб и колбасу, на фоне какого-то вокзала и духового оркестра. Для пояснения тут же был транспарант: «Привет строителям БАМа!» На второй картине был паровоз, на каковом стоял некий человек в белой военной одежде, сходный со Сталиным, а вокруг этого паровоза были толпы радующегося народа.

В эту ночь жители вокзала, коих насчитывалось около двадцати, мирно спали. Но около полуночи в зал вошел какой-то низкорослый дядька в телогрейке, и стал грохотать скамьями по кафельному полу, отодвигая их от стены. Все 20 человек стали просыпаться и озревать совершающееся. А совершавшимся было вот что.

Этот дядька, отодвинув от стены скамьи, залез на имевшуюся у него железную лестницу и стал снимать – о кошунство! – портрет Маркса с позолоченных крючьев. Маркс упал, но не до пола, поддержанный веревкой, привитой к гвоздю. Низвергатель выругался, достал какие-то кусачки и откусил веревку; Маркс упал с грохотом и пылью. Потом дядька отодвинул скамьи в другом месте и полез на Ленина; но Ленин как прирос к крючьям. Дядька снова выругался, рама треснула и отошла от крючьев; Ленин повис. Тот и его кусачками. Ленин упал не вертикально, а горизонтально, отклеившись от рамы, и испуская тучу пыли.

Совершив своё полуночное действо, странный человек унес лестницу, потом поодиночке утащил волоком тяжелые портреты, придвинул обратно к стене грохочущие холодные скамьи, и двадцать человек, жители вокзала, опять заснули.

Когда же настало утро, люди встали и потянулись к своим поездам.

Выходя из вокзала, они оглядывались.

Да, это был не сон.

Стены вокзала осиротели.

Коммунистические идолы низверглись в городе Буй, Костромской области, в ночь на двадцатое ноября тысяча девятьсот девяносто первого года.

2. Турок в холодной России

Среди вписчиков бывают разные люди. Не все они граждане РФ. Однажды попался мне турок. И вот при каких обстоятельствах.

Было это в декабре 2001 года. Ехал я на поезде Красноярск-Москва, возвращаясь домой из Томска, – про Томск рассказ отдельный, он приведён в своём месте в конце книги. Но сейчас я не про Томск, а про поезд Красноярск-Москва. Фирменный поезд «Енисей» был холодным, один из двух туалетов в вагоне был залеплен снегом, в вагоне почти не топили, и туалетной бумаги не было. Замерзающие пассажиры регулярно бегали за кипятком, благо он всегда имелся. Забортная температура составляла -35.

Среди любителей кипятка был некий загорелый молчаливый человек. Никаких звуков он не издавал, но вот, в очередной раз повстречавшись со мной у титана, обратился ко мне с вопросом:

– What time is it? (сколько времени?)

– Moscow time – 17:30, – ответил я ему.

Мой собеседник оказался турком, звали его Демир Неджати. По-английски он знал не более сорока слов, по-русски – около двадцати. Ещё десяток слов я знал по-турецки – в общем, вполне достаточный словарный запас, чтобы узнать всё друг о друге, в особенности, если времени вагон и едешь в этом самом вагоне.

Постепенно я узнал, что турок живёт в самом известном «русском» курортном городе Анталя, где и познакомился с одной из отдыхающих там русских женщин, назовём её Наташей. Она владела турецким языком, и, вероятно, покорила сердце турка (а турки вообще без ума от «руси мадам»). Вернувшись в Красноярск, Наташа родила ребёнка от Демира и пригласила его в гости. Тот сделал визу (как потом оказалось, за \$140 через фирму) и приехал в Красноярск, где изрядно помёрз, пожил, а теперь собирался улететь домой на самолёте (из Шереметьево).

– А билет у тебя есть? – спросил я его.

Турок объяснил, что билет он не имеет, но намерен купить его прямо в аэропорту. Интересовался, как добраться от вокзала до аэропорта.

Я решил его проводить в нужную сторону, тем более что это было мне по пути, и турок с радостью согласился. Сразу, как приехали в Москву, мы добрались до метро «Речной вокзал», где я и посадил турка с его чемоданом на шереметьевский автобус. Тут надо сказать, что у жителя Юга был при себе очень неудобный чемодан без ручки (ручка оторвалась).

Чемодан был на колёсиках, но на зимних московских улицах эти колёсики не могли быть использованы, так как были очень маленькие, а снег был глубокий. Посадив турка в автобус, я ему оставил свой адрес и телефон, сказав, что если ему не удастся улететь по каким-то причинам, то пусть заходит ко мне на чай и на вписку. Турок тоже оставил мне свой адрес в Анталье.

Я пришёл домой, но не успел ещё разобрать все вещи из рюкзака, как раздался телефонный звонок («Кто это в такую рань?» – подумал я); это был мой турок Демир. Насколько я понял, он находился в аэропорту, улететь почему-то не мог, добраться до меня тоже сам не мог и просил меня приехать к нему в аэропорт.

Мысленно ворча («Где ж я его там найду?»), я поехал в аэропорт и сразу обнаружил Демира с его чемоданом в весьма растерянном виде посреди зала прилёта. Оказалось, что самолёты и билеты в Турцию есть, но стоят \$260, а турок рассчитывал на \$80—90. Вероятно, он прилетел сюда дешёвым чартерным рейсом, но билеты на них в аэропорту не продавались.

Я выступил в роли хелпера, и, лично убедившись в том, что дешёвых билетов до Турции в аэропорту не продают, повёз Демира с его чемоданом к себе домой. В обледенелом автобусе тепло одетые круглые старушки решили, что мы оба приезжие, и вздыхали:

– Откуда вы, сынки?

– Из Турции, – отвечаю я.

– Вот, ты молодец, оделся хорошо, а твой друг дрожит стоит. Чай у нас – не как в вашей Турции!

– Да, холодно у вас, – отвечал я.

Демир замёрзло молчал.

Надо здесь вспомнить, что это было утро 12 декабря, День Конституции, общенародный выходной. Поэтому не сразу мне удалось найти и вызвонить турфирму, которая продала бы нам дешёвый билет в Турцию. А когда такая фирма была найдена, оказалось, что билет можно купить всего за \$90, но нужно ехать за ним прямо сейчас и сегодня же лететь. Я потащил Демира за билетом, потом обратно домой за чемоданом и затем в аэропорт (сам он перемещаться по Москве не умел). После покупки билета я заглянул в турецкий паспорт и увидел, что Демир просрочил свою российскую визу на целый месяц!

– Хоспитал, хоспитал, – оправдывался Демир, показывая мятую выписку из какой-то красноярской поликлиники. Он полагал, что справка сия послужит оправданием его непредвиденной задержки в России.

Вновь я повёз Демира в аэропорт, решил уже его до конца проводить, убедиться, что он улетел. Демир прошёл через таможню, и, помахав мне рукой, скрылся в глубинах. Я, радуясь, что избавился от турка, съел банан и поехал домой, где меня уже ждали вечерние гости. Демир обещался позвонить мне по прилёту – а лететь до Стамбула часа два или три. Часа через четыре он-таки позвонил, но тут оказалось, что он не в Стамбуле, а почему-то в Москве на Казанском вокзале, с улётом обломался, и мечтает с горя уехать в Красноярск обратно к жене.

– Я Казанский вокзал! Виза проблем! Стамбул проблем! Красноярск проблем! – страдал он: заberi меня отсюда!

Я ему посоветовал приехать на метро «Речной вокзал», где и намерился его ждать. Демир тем временем обзавёлся другим хелпером, который и повёз его на Речной, но в назначенный момент ни Демира, ни хелпера я на Речном не нашёл. Поискав с полчаса, я вернулся домой, и Демир позвонил вторично. Оказалось, что он стоит мёрзнет не под землёй, а на улице, у таблички «Стоматология». Стоит с чемоданом и с другим хелпером, который и передал мне расстроенного Демира, как говорится, «с рук на руки».

Оказалось, что с просроченной визой Демира не захотели выпускать из России, и с горя он хотел поехать вновь в Красноярск к жене (ещё дольше просрачиваться), но ж.д. билетов на сегодня не было и он впал в ещё большее расстройство. Тем более что авиабилет протух и девяносто почти последних \$ никто ему не вернул.

Последующий день (13 декабря) турок провёл у меня дома, перезваниваясь со своей красноярской женой и с иным турком, Абдуллой. Сей Абдулла – преподаватель Корана на мусульманских курсах, куда я ходил – оказался единственно полезным для Демира человеком. Назавтра он забил нам стрелку в мечети в 10.30 утра.

Абдулла, преподаватель арабского, оказался очень деловым и полезным человеком. На его машине мы отправились в турецкое посольство. Правда, посольщики не помогли соотечественнику, холодно посмотрели на него сквозь двойное стекло и послали вон. «Вы делали визу через фирму? в эту фирму и обращайтесь!»

И тут, повезло, один случай из сотни, – Абдулла тоже делал визу через эту же фирму и даже знал её офис в Москве. Приехали туда; в офисе две молодые девушки, и три пустых кресла, садимся мы втроём: я, знающий русский язык; турок Абдулла, немного знающий русский, и Демир, русским не владеющий. Все речи мы друг другу переводим: девушки говорят мне, я Абдулле, Абдулла Демиру, и так же наоборот.

Оказалось, большая проблема: ведь фирма, оформляя приглашение, как бы берёт на себя ответственность, и если приглашённые турки (они считаются, официально, «коммерческими

партнёрами» фирмы) просрачивают визы, у фирмы могут отозвать лицензию. Месячная виза уже была просрочена на 27 дней, почти вдвое. Нужно продлить как можно скорее, и срочно отправить Демира домой.

– Сколько будет стоить? – нетерпеливо интересуется Абдулла, – я хочу платить!

– Это всё непросто, вас теперь любой милиционер может остановить, виза просрочена... – объясняют девушки, – не показывайте им паспорт, скажите им... скажите им...

– Милиционер нет проблема, – перебивает Абдулла, – можно просто: сто рубл!

Выяснилось, что для продления нам нужно сделать фотографии, регистрацию, ещё что-то, и сто сорок долларов. Девушки сказали, что нужно всё сделать сегодня или, максимум, завтра, и... Итак, мы побежали по Москве: фотографировать турка, делать какие-то справки у нотариуса, ещё куда-то и ещё потом за чемоданом. Чемодан без ручки был огромный, чуть ни в метр! Колесо не едет, чемодан в охапку – ничего перед собой не видишь! Привязал какую-то верёвку и потащил чемодан; турок, красно-запыхавшийся, бежал за мной. (Несмотря на цветущий возраст – 25 лет, Демир имел плохие самоходные свойства, курил, запыхивался и мёрз даже в куртке и шапке «Баск», что были ему мной выделены. Кроме того, священный месяц Рамадан, пост, и турок был не кормленный до вечера, как впрочем и я.)

Итого для турка сплошной кошмар: визу просрочил, денег нет, с самолёта завернули, холодно, голодно, чемодан неподъёмный, ручка оторвалась, одежда климату не соответствует, каждый мент может «сто рубл» потребовать, нужна какая-то регистрация, справки, фотографии, языка не понимает, да ещё и ходить надо быстро, чему в Анталии он не учился. Сплошные бедствия! И вот мы едем на метро «Бауманская», в мусульманский фонд «Ихлас» – сегодня последний день Рамадана, и уже знакомый читателю Абдулла, не только приглашал на праздничный ужин, но и выражал желание забрать Демира к себе (на снимаемую квартиру) и позаботиться о нём. И вот бедный несчастный турок Демир, голодный, запыхавшийся, и во всех прочих печалях, указанных выше, и мы с ним поднимаемся на 4-й этаж, заходим, а там: всякая снедь! Всякие люди, пир такой, и кругом азербайджанцы и турки ему: о, салям алейкум, наш бедный брат! Иди к нам (по-турецки ему говорят), мы тебя накормим, продлим и спасём, и на самолёте домой отправим чисто-быстро! И мужик как в рай попал моментально. Оставил я его там, чемодан поставил к стенке и смылся быстро: мне ещё на день рождения к сестрице надо было идти, а о турке турецкие друзья позаботятся.

И так оно и вышло. Действительно, Демиру повезло. Редким образом повезло: во-первых, что я ему в поезде попался и принял участие в его судьбе (это уже, наверное, один шанс из тысячи), и второе, что я другого турка Абдуллу знал, который знал эту визовую фирму, а иначе никогда ни Демир, ни я не нашли бы эту фирму, и турок стал бы жертвой холода, голода и ментов в первую же ночь, попал бы в какую-нибудь тюрьму, а через пару месяцев был бы депортирован с «приятными воспоминаниями о России» и вечной отметкой никогда больше не появляться здесь и свою жену не навещать.

Так что Демира продлили (на деньги турка Абдуллы), и он благополучно улетел (за те же деньги). С ним улетела шапка фирмы «Баск», так что если вы, будучи в Турции, на курорте Анталия, увидите странного небритого человека с чемоданом без ручки и в синей пуховой шапке фирмы «Баск» – не удивляйтесь: это Демир Неджати. Он ностальгирует по России. Передавайте ему привет.

3. Назойливый глухонемой

Ко мне порой приходят странные гости. Вот в феврале 2003 г. пришёл глухонемой авто-стопщик. Настоящий глухонемой. Сначала он, правда, позвонил. Через переводчика. Хотел узнать мой адрес. Я сказал, но добавил, что приходить в гости можно только в вечернее время, предварительно позвонив. Переводчик, наверное, плохо перевёл.

Через несколько дней будит меня звонок в дверь (рано утром). На пороге этот человек, лет 25—30, глухонемой, руками машет что-то. Я ему показываю: не пушу, мол, сплю, рано ещё. Спать хочу. Закрыл за ним дверь, уснул, а он опять звонит и будит меня. Уже с бумажкой, на ней написано: «КРОТОВ». Показываю ему: Кротов это я, но ты мешаешь мне спать! Написал ему на бумажке: 18.00, и пошёл дальше спать.

Но скоро он опять звонит и будит меня. Жестами показывает: давай, мол, посидим, поговорим, руками помашем... На четвёртый раз я уже веник достал: выметаю, мол, тебя, чтобы не будил людей по утрам. Пятый раз он уже не пришёл.

Андрей Сапунов, киевлянин, который вписывался тогда у меня, сказал, что этот глухонемой и ему известен. Он и у него побывал, правда Сапунова не было дома, и общался он с его мамой. Говорил (точнее, объяснял), что много ездил автостопом, чуть ли не до самого Владивостока доезжал. Так что известный персонаж...

Но вот опять звонок в дверь, уже часов девять утра. На пороге – старуха, соседка.

– Антон! Я на вас в суд буду подавать! Твои друзья ходят, будят всех в подъезде!

Я отвечаю, мол, «не виноватая я, он сам пришёл!»

– Ага, не виноват! А почему у него на бумажке «КРОТОВ» написано? И на лестнице натоптал, а мне теперь что, мыть за вами?

Я ещё больше обиделся на глухонемого. А кстати, зря. Надо было его использовать в поездках, как переводчика. Ведь он ездит по разным городам, общается с разными людьми без слов, – так он мог бы это делать и в других странах. А мы бы с ним через бумажку общались, он бы нам по-русски писал перевод, что они (жители дальних стран) хотят от нас. Хотя, впрочем, нет. Не стал бы брать с собой глухонемого. За то, что будит меня и всех соседей по утрам.

Кстати, через пару недель я рассказал этот случай В. Шанину. Оказалось, что глухонемой приезжал и к нему. Причём Шанин, в отличие от Сапунова и меня, всё-таки провёл беседу с глухонемым и ответил на его вопросы. Это, правда, заняло долгое время, т.к. все ответы и вопросы приходилось писать на бумажке. Так что теперь все глухонемые, прознав о гнусных свойствах Кротова и Сапунова, будут прямиком направляться на тусовки к Шанину.

* * *

Прошло несколько месяцев, и глухонемой попытался подружиться и с другими представителями автостопной общественности. Был он весьма назойлив, так что его отовсюду гнали, даже с шанинской тусовки его спровадили. Но Джума проявил талант в выявлении адресов других автостопщиков, так что если в один прекрасный день к вам постучится глухонемой вписчик – напишите ему привет от меня.

4. Старые лётчики

А ещё какие бывают гости! За пару лет до глухонемого вписывался довольно назойливый одноногий автостопщик, бывший лётчик. Вместо правой ноги у него была какая-то палка, вставленная в ботинок. Ездил он как попало, в основном на электричках, но и стопом тоже. Бизнесменом был – в каждом городе сберкнижку заводил. На копейку. Десять рублей клал, затем 9.99 снимал в тот же день, оставалась копейка (на большее разориться жалко было). Зачем, спрашиваю, тебе такая куча сберкнижек? Он отвечает: оказывается, если у тебя в каком-то городе есть счёт в сбербанке дольше трёх месяцев, и в другом городе тоже счёт, – то пересылка денег из одного города в другой не будет стоить ни копейки, – так он объяснил. Правда, свою технологию пересылки денег он так и не применил пока что.

Экстремалом был. Поехал, например, в Чечню. Но в Моздоке его арестовали. Как раз искали какого-то боевика. Боевик был такой: роста среднего, всё среднее, сильно хромает на правую ногу. Ага! А товарищ, действительно, сильно хромал. И у него при себе разные карты были, лётные карты, с позывными разных аэродромов, и позывной одного из аэродромов – был написан на карте: «ТРОТИЛ». Ага! Ноги нет, карты и тротил, да ещё 25 сберкнижек – почему-то с копейкой на каждой – точно боевик! Несколько дней продержали, потом с извинениями отпустили. В Чечню, правда, так и не пустили сего бывшего лётчика.

Почему-то среди вольных путешественников много бывших лётчиков. Вспоминаю, что Слава из Ухты тоже был военным лётчиком. Свойство Славы из Ухты такое: по его словам, он имел «врождённую болезнь – яму желудка». Он мог съесть всё. Люди удивлялись, может ли он съесть очередную огромную порцию чего-либо:

– Славик, и ты это съешь?!

– Легко! – отвечал Славик и всё съедал.

Однажды Таня из Белоруссии приехала ко мне и привезла то ли 30, то ли 40 варёных яиц. Эти яйца надавали ей дома, в деревне Шалыги, чтобы она не голодала по пути. Но столько съесть нельзя, и Таня привезла эти яйца и оставила их у меня в холодильнике на нижней полке.

Как раз в это время у меня случился Славик.

Захожу на кухню и вижу: весь кухонный стол впритык уставлен бутербродами. На каждом – две половинки яйца. Весь стол в бутербродах, 25, а то и 30.

– Славик! – удивлённо уставился я, – и ты всё это съешь??!

– Легко! – ответил Славик, и всё съел.

Однажды мне попалось в руки рекламное объявление:

«Вы любите шоколад? Компания «...» предоставит вам много шоколада (1 кг), и если вы за 1 час съедите его, то получите еще 1 килограмм шоколада и 50,000 рублей (цены 1994 г). Ваша ставка в пари – 25,000 рублей.

Позвоните по телефону ..., и наш соткрудник придет к Вам и произведёт игру!»

– Где, где эта фирма??! – кричал возбуждённый Славик. – У нас в лётном училище был бесплатный шоколад, и мы всегда спорили, кто быстрее съедает плитку. У меня был второй результат в полку – 1 минута 13 секунд, и только один человек съедал быстрее меня – за минуту... Давайте скорее телефон!!

А надо сказать, что съесть килограмм (и даже полкило) шоколада непросто. После съедения во рту ничего не должно остаться, всё надо проглотить. Но мы не сомневались в способностях нашего друга.

...К сожалению, телефон фирмы не отвечал. Наверное, объявление уже успело попасться на глаза какому-нибудь другому едоману, например коллеге Славы по лётному училищу, и фирма была разорена.

Также Слава ел грибы. Не всякие, конечно, а некоторые. Однажды мы с ним были в районе Подмосковья, осенью. Увидев какие-то поганки, он пришёл в изумление и возбуждение:

– Они! это они! нет, не может быть, чтобы это были они... А может, это они? Они, точно они! Но они разве здесь растут? А вдруг это не они? Нет, вроде они... они, они! Это они!!

Наполнив карманы галлюциногеновыми поганками, он направился в Москву.

Но грибы оказались «беспонтовыми», никаких глюков от них не было (или дозировка была неправильная). Тогда в другой раз он собрал огромные мухоморы. Отделив от них белые пятнышки, он решил их высушить и воскурить, но вновь ничего не происходило. Такому многоеду, как Славик, нужно было, вероятно, собрать целый лес поганок и мухоморов, чтобы хоть как-то его проняло...

Слава из Ухты, огорчённый, покинул Москву в сентябре 1994 года.

5. Автостопщик – ветеран ВОВ

Среди вольных путешественников есть ветераны. Самым возрастным автостопщиком, приходившим на вписку, стал 77-летний Алексей Новожилов – не путать с Александром Нетужиловым, это совсем другой человек, хотя и тоже из Питера. А. Новожилов, ветеран блокады, железных дорог и Отечественной войны, ездил по России и сопредельным странам разными способами. Предпочитал автостоп 2-го рода – езду в локомотивах. В железнодорожной форме, в очках, с костылём, с орденами и медалями, с двумя сумками передвигался он по разным городам. В одной сумке у него были личные вещи, во второй – товары на продажу: иногда, подсев в электричку, он продавал всякую мелочь: шариковые ручки, китайские стельки «Ароматная нога», старые номера газеты «Октябрьская магистраль», и прочее. Другой заработок такой: отправляясь на выходных на Поклонную гору в г. Москве, он встречал там пары брачующихся и говорил им:

– От имени всех ветеранов Вооружённых сил, железнодорожников ..., поздравляем Вас, желаем всего самого лучшего, ... и т.д..

Одни говорили «Спасибо!», а другие – нет-нет да и сунут 100 руб. престарелому вольному путешественнику. «Работаю поздравляльщиком», – говорил он. Кстати, не только среди продавцов, но и даже среди поздравляльщиков на Поклонной горе существует нездоровая конкуренция и бригада «своих». Но это к слову.

Старик оказался ещё и бабником. Встречая «девиц» 60—65-летнего возраста, он ухаживал за ними, фотографировался, потом показывал всем свои фотографии: «Это мои девушки!»

Мой адрес деду дал Костя Шулов. (Тот с ним как-то в Питере познакомился.) Впервые дед появился у меня проездом из Крыма на Петербург – и всех на вписке удивил. Конечно, я по голосу в телефоне предполагал, что это человек не юный, но я не думал увидеть такого бронтозавра 1926-го года выпуска. Всех на вписке он удивил тогда своей болтливостью и весёлым видом.

Прошло некоторое время. И вот в конце 2002 года дед опять всплыл – но при иных обстоятельствах. В очередной визит в Москву на деда напали грабители у Ярославского вокзала, между путей, когда он шёл к своим знакомым локомотивщикам в депо. (Благодаря почти 60-летним связям с работниками ж.д.транспорта, дед умел уезжать на электровозе прямо с вокзала. Приходил в депо, общался, и из депо уже выезжал локомотив с дедом в задней кабине, и прицеплялся к поезду.)

Так вот, дед пострадал, не дойдя до депо. Бандиты в количестве 4-х чел. напали на старика, разбили голову, отобрали документы, деньги (300 руб.), мобильный телефон (который незадолго до того деду впарил К. Шулов), удостоверение ветерана войны, сумку с китайскими стельками и какой-то журнал «Фото-наслаждение». В сумерках дед дополз до депо, где ему вызвали «Скорую» и отвезли в Склифософскую больницу.

И вот из этой больницы дед и звонил. Первое время он не вставал, а потом как встал, так решил сбежать, точнее самовыписаться из больницы. При этом он утащил из больницы какое-то длинное пальто (его собственную куртку украли бандиты). Вместе с дедом мы пошли в милицию, составлять заявление. Но нападение бандитов, утрата вещей, черепно-мозговая травма, и 2 недели, проведённые в больнице, плохо отразились на разуме деда. Сидя в милиции (привокзальное отделение близ Ленинградского вокзала), дед думал, что все вещи, проходящие мимо его носа – бывшие его.

– Это моя куртка! точно моя! – воскликнул он, когда мимо проходил человек в кожаной куртке. – Это мой пакет! мой пакет! – когда кто-то мимо прошёл с пакетом.

Пока милиционер медленно, одним пальцем, печатал справку для деда, тот успел утащить с милицейского стола пару ручек, несколько листов чистой бумаги, скрепки, скотч и ещё какие-

то мелочи, размещая их в карманах украденного из больницы пальто. Наконец я пресёк дедную попытку утащить у ментов стакан.

– Хороший стакан, всё равно им не нужен, а у меня кружку украли, – оправдывался дед. Пришлось отодвинуть стакан подальше.

Наконец, справку напечатали. Мы сходили на вокзал, купили-таки билет по льготной цене (в локомотиве травмированный дед уже ехать не хотел) и попрощались. Дед отправился в Петербург, где его пригрела одна из его «девиц» -пенсионерок. Надеюсь, что со временем к нему вернётся его природный оптимизм и самоходные свойства, и мы вновь увидим его на вписке. Но больше я его не видел.

6. Несамостоятельная женщина

Термин «самостоятельность», «самостоятельные свойства» появились в лексиконе мудрецов АВП семь лет назад. В июне 1997 года у нас была поездка на Кольский полуостров – самая маленькая из Больших экспедиций АВП (или – самая большая из маленьких). А дело было так.

Мы отправились на Кольский полуостров втроем: я, Андрей Винокуров и Катя – с тех пор называли её «Катя Кольская». Собирались доехать автостопом до Умбы или дальше, куда будет транспорт, и далее пройти пешком по Южному берегу Кольского п-ова, до деревни Пялица или другой какой, – и уплыть оттуда в Архангельск на пароходе «Юшар», знакомом мне по Соловецкой поездке 1994 г. Тогда этот пароход ходил из Архангельска регулярно в три стороны – на Соловки, в Мезень и на Южный берег Кольского п-ова, – в каждом направлении раза два в месяц. Ещё какой-то пароход ходил из Мурманска в Архангельск и назад, также обходя деревни побережья. Точного расписания мы тогда не знали.

Стрелка была назначена в Кандалакше – первом крупном городе Мурманской области (если ехать с юга). Ехали мы отлично, июнь, север, белые ночи; Винокуров ехал отдельно; я – в паре с Катей. Ещё при прохождении Лодейного Поля – объездной дороги тогда ещё не было – обнаружилось, что Катя плохо ходит. Я заранее предупреждал её, что нужно будет много ходить, но Катя уверяла, что легко проходит за день 40 км. И вот, пока мы шли через Лодейное (оно же «Злодейное») Поле, Катя начала подавать признаки несамостоятельности. К чему это приведёт, я тогда ещё не знал.

Дальше была трасса на Петрозаводск и Сегежу; грузовик с молоком и кефиром на Кандалакшу; пьяные водители, закрывшие нас в кузове; разговоры об авариях и поведении в случае аварий; наконец, мы и впрямь попали в аварию, причём очень серьёзную, машина слетела с насыпи, перевернулась, кузов сплюснулся и нас закопало в кефире; пьяный водитель валялся, выпав из кабины, рядом. Оказалось – жив, но пьян. Ободренные и обкефиренные, мы с Катей устопились в посёлок Пушной, где приводили себя в порядок (стирали и зашивали одежду) на вписке у старого пьяного карела; и наконец на другой день въезжаем в Кандалакшу, где нас уже пол-дня ожидает Винокуров.

Дальше был автостоп на Умбу; незаходящее июньское солнце; редкая северная тайга слева, море справа; попытки сварить суп на морской воде (часть варёва даже удалось съесть); последний июньский снег в расселинах и оврагах и первые июньские комары; автостоп в Кашкаранцы и пешеходное попадание в Варзугу, старинное поморское село, предпоследний оплот цивилизации на маршруте. На другой день – мы опять шли пешком – нашему взору открылась настоящая песчанная пустыня, пустыня на Полярном круге, исполосованная следами от когда-то проехавших машин, и телеграфная линия за горизонт. Удивительное зрелище, чем-то напоминающее Судан – но не был я тогда ещё в Судане, и сравнивать тогда я не мог – эти две пустыни, арктическую и тропическую.

Через 18 километров после Варзуги мы пришли в Кузомень, это вообще последняя точка, куда можно приехать на машине, не замочив кабину и колёса. Машины сюда ходят – одна в день; пока мы шли, проехала одна, («Урал» -бензовоз), нас не взяла. И вот эта одна машина в день и оставляет такие следы, которыми исполосована вся пустыня: «дорога» пол-километра шириной.

Пустыня рукотворная: местные говорят, что когда-то здесь была обычная земля, редкие лишайники, мох, лишайники, но люди своими попытками земледелия уничтожили тонкий слой северной земли и обнажили песок под ним. Остатки мха унесло ветром, и пустыня ежегодно расширяется. Говорят, что и Сахара тоже рукотворная, только там причиной стада, которые древние люди пасли на тропических древних лугах.

После Кузомени идти было некуда: путь преградила река. Да, кстати, мы узнали, что теплоход «Юшар» уже давно не ходит – его списали и продали в металлолом пару лет назад. Однако, из деревень по маршруту ходит самолёт в ближайший райцентр, город Умба. Кстати, от Умбы до Кандалакши – 100 километров и асфальт; а вот восточнее Умбы асфальтом и не пахнет.

Двое ребят лет двенадцати, на лодке, перевезли нас на другой берег реки. В подарок им мы вручили экземпляр «Практики вольных путешествий» (оранжевое издание 1997 г). Интересно, какова судьба этой книги? сохранилась ли? А ребята, наверное, уже выросли и «сделали ноги» из родительского дома, в Мурманск или иной центр цивилизации.

На другом берегу реки Варзуги, если верить карте, находится посёлок Усть-Варзуга. Реально там всего один житель, пожилой человек. Объяснив ему свою сущность, мы получили разрешение переночевать в одном из пустующих домов.

Самое интересное на этом берегу – именно эти пустующие дома, рыбацкие избы-вписки. Они стоят через каждые пять километров, не запертые.

Многие – хорошо сохранившиеся, с печкой, столом, рыболовными сетями; можно найти одеяло, соль, сухари. Некоторые дома очень старые, брёвна, из которых они построены, стали светлыми от солнца и ветра. Есть и уже рухнувшие дома, а есть и весьма крепкие. Мурманская область – один из последних регионов России, где такие дома до сих пор ждут своих редких гостей. В других местах – ближе к городам – такие дома либо сгорели, либо превратились в дачи новых и средних русских, и вольный ночлег в них невозможен.

Следующий день мы шли от этого посёлка Усть-Варзуга, населённого одним жителем, до деревни Чаваньга. Справа – море, раз в несколько километров – вписочные домики. Слева – бесконечная линия телеграфных столбов за горизонт. Под ногами – мох и лишайники, иногда – песчаная тропа, иногда – влажное болото. Иногда наш путь пересекали речушки, мы преодолевали их вброд, иногда по колено, а иногда и почти по пояс в воде. Солнце совершало движения над нашими головами, и не заходило. В этот день мы преодолели 40 км.

Тут-то как раз мы и подходим к теме самоходных свойств. Вскоре они ухудшились. Пройдя пару километров, я заваливался отдыхать на приятный влажный мох; минут через двадцать подтягивался Винокуров, и с ним вместе ещё двадцать минут мы поджидали глобально отставшую женщину. С большим облегчением к вечеру мы увидели очертания домов деревни Чаваньга. Перед нами выявилась довольно шумная и быстрая река, и мы, не видя от усталости путей переправы, устроились на ночлег в ближайшей избе.

Пытаясь растопить печь, мы наполнили избу дымом: видимо, дымоход был засорен. Всё же сварили что-то и переночевали. Кстати, ходили мы тогда совсем с маленькими рюкзачками; у меня, например, был маленький «Воровский» рюкзак без навесных пакетов, в котором хранился спальник, кружка, торпеды с крупой и сахаром, карта... и вроде всё. Весил он килограмм восемь, этот рюкзак. Рюкзак Кати был немного больше, так как там хранились, вероятно, всякие женские ненужные вещи. Но причина утраты самоходности была не в рюкзаке: Катя усердно натёрла ноги, и скорость её неуклонно снижалась, начиная ещё с транзита Лодейного Поля.

Дальнейшее передвижение нашей команды было невозможным: скорость женщины, упала до 2 км/час. Нужно отправляться обратно, но и это проблематично: потребуется несколько дней, чтобы обратно пройти сегодняшние 40. Пароход не ходит. Размышляя о путях транспортировки женщин, мы уснули, и на завтра всё прояснилось.

Во-первых, через реку Чаваньга увиделся подвесной мост, в ста метрах от избы, в которой мы ночевали (вчера мы до него не дошли). В самой деревне оказался магазин (специально для нас его открыли): сгущёнка без сахара, консервы и прочее; нашлась и почта-телефон, где телефонистка, втыкая штекеры в дырки на табло, установила связь сначала с Кандалакшей, а потом и со столицей нашей Родины. Оказалось, что линия связи, сопровождавшая нас всю

дорогу, идёт по периметру всего Кольского полуострова, вся до сих пор действует и до сих пор ремонтируется и проверяется связистами пешком.

Напоследок самое приятное известие: сегодня на Большую Землю (в Умбу) полетит самолёт! Он ходит дважды в неделю, и сегодня залетит именно в Чаваньгу. Билет до Умбы стоит жалкие 50 рублей.

Таким образом, мы смылись с маршрута. Аэродром – большое поле, поросшее лишайником. Будка-избушка, в ней диспетчер, он же билетёр, он же директор аэропорта в одном лице. Мы трое – единственные пассажиры. Маленький самолётик, попрыгав по кочкам, взлетел, и вот мы уже плыли в воздухе над Кольским берегом, над избушками и речушками, где мы топали пешком вчера.

– Подруга, хочешь порулить? Посмотрим, что твои друзья ели на завтрак! – предложили пилоты и посадили несамоходную женщину за руль. Рождённый ползать летать не может, но малосамоходные люди вполне способны управлять самолётом (см., например, случай Мересяева). Пилотируемые женщиной, мы пролетели Кузомень, посмотрели с высоты на церковь в старинной Варзуге, и только перед Умбой лётчики высадили Катю из-за штурвала и сами пошли на посадку. И вот мы уже стояли в восточной части города Умбы, и в ноги нам упирался – о чудо! – настоящий асфальт!

Решили поехать в соседний Мурманск. Соседний – 350 километров.

Ехать – не ходить. Хотя, по-моему, именно в этот вечер нам пришлось довольно много пройти пешком по трассе, в ожидании машин, спасаясь от неожиданно явившихся комаров. Палатку мы тогда не имели, а поморские избы-вписки были только в глухой, неасфальтированной местности. Пока шли, Катя, разумеется, сильно отставала. Не берите с собой в путь несамоходных женщин!

На другой день мы были в Мурманске. Остановились у наших давних знакомых – у Бокаревых. Лариса Бокарева работала на местном телевидении, и с удовольствием нас сняла – мы тогда были в комбинезонах, красивые такие! Олег, брат Ларисы, недавно вернулся из армии. О том, как мы его отговаривали идти в армию, как он туда пошёл, как ему там разонравилось и он хотел оттуда свалить – совсем отдельная история. Самое интересное – финал: Олег устроился работать в Мурманске... милиционером!

А после Мурманска – назад, на юг, 2000 километров проехали за короткое время, быстрее поезда, конечно. Домой, из края белых ночей, лишайников и мхов, открытых домов и чистых рек – домой, в столицу! Потом были фотографии, рассказы, ну и главное, конечно, резюме:

Не берите с собой в путь несамоходных женщин!

7. Сектант и его «ваучерь»

Вписывался у меня святой человек. Из сектантов. Чуя близкий конец света, он стал перемещаться по миру, а точнее, по российским монастырям, и прибыл в Дивеевский монастырь под Арзамасом. Тот, кто каждый день пройдёт 40 раз по канавке, выкопанной преподобным Серафимом Саровским, с пением «Богородице-дево-радуйся», – этот человек избежит ада в последние времена. А когда настанет конец света, Серафим Саровский воскреснет, а все, кто придут за эту его канавку, спасутся. Святой человек, поглаживая бороду, рассказал:

– Выдали мне ваучер. А ведь ваучер – это печать Антихриста! Я его крестообразно надорвал и написал на нём: «Отрицаюсь от твоих дел, сатана!» и понёс его сдавать обратно. А теперь думаю, что я его зря обратно сдал. Вдруг они его кому-нибудь обратно всунут. Надо было его сжечь! Так всем и передай.

Пользуясь случаем, передаю полученную информацию: если у тебя, читатель, остался ваучер – сожги его: вероятно, на нём – печать Антихриста!

8. Самоходная женщина

Не все женщины несамоходны. Есть весьма и весьма ногастые. Вписывалась у меня одна паломница, лет 20, может 25. Ездила она по стране, по разным святым местам, подобно сектанту с ваучером. И вписки у неё были по всей стране, но слово «вписка» ей было незнакомо: была лишь растрёпанная тетрадь в линейку, в которой размашистым почерком были написаны «адреса» типа: «Оренбургская область, Бузулукский район, деревня Дыкино, Иванова Татьяна Ивановна.»

Все адреса были такие, из деревень, без номеров домов и без названий улиц. (Как попал к ней мой городской адрес – не знаю, может познакомились в каком-нибудь монастыре.) Так вот, сия женщина ездила из деревни в деревню, из области в область, из монастыря в монастырь на электричках и пешком, автостоп применяла редко. Родной дом у неё был также в деревне, в Гусь-Хрустальном районе, в 53 км к югу от Владимира.

– Вчера в девять вечера я решила поехать в N., – рассказала она. – Тут же вышла из дому и пошла во Владимир, и к утру, часов в пять, уже была там. Зашла в Боголюбовский монастырь, а потом в Москву приехала на электричках. Завтра поеду дальше в N.

– А зачем же ты шла пешком до Владимира? – недоумевал я, – ведь там более 50 км! Электричка же есть: Тумская-Владимир!

– Эх, вечером электрички уже не было, а первая утренняя только в восемь утра приходит во Владимир. А я хотела попасть на утреннюю службу. Вот, как обычно, и пошла пешком, дорога знакомая, три часа сэкономила...

Идти пешком в ночь 53 км с целью сэкономить три часа – могла только очень самоходная женщина. На другое утро я провожал её до метро. И – верьте или нет – я едва мог за ней угнаться! Самоходная святая тётка развивала пешую скорость не меньше 8 км/час.

«Есть женщины в русских селеньях...»

9. «Цену назначает покупатель»

Этот рассказ о том, каким образом появилась идея продавать книги по свободной цене – в том смысле, чтобы цену называл не продавец, а покупатель.

Предыстория – 1996 год. Мы с Андреем Винокуровым, отправляясь в путь из Москвы в Магадан, впервые в жизни посетили Грушинский фестиваль и узнали, что это такое. На «Груше» легко удалось продать около сотни экземпляров белого издания «Практики вольных путешествий»; сложилось впечатление, что спрос на книгу неограничен. На фестиваль приезжает по 200 тысяч человек, так что... ²

1997 год. Весной было выпущено очередное, оранжевое издание «ПВП», рекордным, пятнадцатитысячным тиражом. Лучшие продавцы XX века – Антон Кротов, Сергей Зубцов, Руслан Кокорин, Андрей Степанов – активно загнали около пяти тысяч книг за первый же весенний месяц торговли в электропоездах. Но что такое электричка по сравнению с «Грушей»? Здесь перед тобой вагон – сто человек; там – сотысячная толпа! Здесь продаётся в среднем три книжки на вагон; там – три-четыре тысячи оторвут с руками!

Предварительно – узнали ещё, что есть такой фестиваль «Ильмены», где-то на Урале. Макс Крупнов, тоже своего рода «акула книжного рынка», отправился туда на пару с ещё одним энтузиастом, везя полные рюкзаки книг. Наименований три: «ПВП», «Электрички» и «Сказки-крошки» В.Г.Кротова, других тогда ещё не было. И вот результат: продано всего с полпачки книг на все Ильмены! Не может быть – это какая-то ошибка! Не может быть!

(Следует заметить, что очень даже может быть. «Ильменка» – это тестовый фестиваль, а продажность на «Груше» обычно ровно в 10 раз больше продажности на «Ильменке». Но я тогда всё списал на неопытность дилеров.)

Итак, для продажи на Грушинском фестивале 1997 года было приготовлено...

- а) 3500 (три с половиной тысячи) экземпляров «Практики»,
- б) несколько сотен «Электричек» 1997 г. вып.,
- в) книга «Хитч-Хайкинг» Валерия Шанина в количестве,
- г) и микро-сказки Виктора Кротова. Прочая мелочь не в счёт.

Отправилась самая мощная бригада продавцов: тут и вышеуказанные А. Степанов, Р. Кокорин, С. Зубцов, и Олег Моренков, и ещё куча всякого народу. Кстати, был там и Андрей Троицкий, известный людям ныне, и некоторые другие. Нагрузились книгами по 50—60 килограммов.

Приехали на Грушу, по-моему, в четверг. Вроде бы ещё не начало, ан нет: все торговые места уже заняли другие продавцы, шашлыки, кассеты, газировка, рюкзаки и палатки. Срочно заплатили по 50 (тогда ещё тысяч) руб. и с трудом кое-где пристроились: кто у мусорных вёдер, кто у туалета, кто у крана с водой, как кто мог. На базаре уже места не было никакого. Ну да ладно: народу вон как много, 100, а то и 200 тысяч, всё сметут.

Ан не сметают!

Разложились, торгуем! Одну книжку съели. Две, три. По первому дню – двадцать. Там, на другой точке ещё десять. Там пятнадцать.

Торговали до темноты, уверяя себя, что это только начало, первый день (четверг то есть). Завтра люди приедут и всё купят. Среди нас и Шанин торговал, привёз огромный рюкзак своих книг «Хитч-хайкинг» (других не было) и две сумки с ними же. Когда он где-то сел, то уже не мог встать, и два попутных случайных мужика с трудом подняли его на ноги. Вот как много было «Хитч-хайкинга»! А также был среди нас и питерец Саша Нетужилов, желающий продать свою книгу «Автостопом на Алтай».

² Вы тоже узнаете об этом из моей книги, см. повесть «Вперёд, к Магадану!»

(Вы, наверное, уже такую не помните? Её было всего 400 экземпляров. Всего ничего, но тогда казалось очень много!)

В пятницу торговля пошла ненамного лучше, чем в четверг. Краткий дождь успел измочить много единиц книжной продукции. «Кротова – на мыло!» – размышляли мои последователи.

В субботу Сергей Зубцов, не продав почти ничего, уехал с книгами домой, справедливо полагая, что в электричках он наторгует больше. Кто б в этом сейчас сомневался! 100, 150, а то и 200 книг в день продавал сей мудрец, преимущественно в «собаках» Савёловского направления. Вместе с Зубцовым в Москву поехал и его «негр», нанятый им на Грушу в качестве носильщика.

По итогам субботы – самого продажного дня – по всем шести точкам на Груше было продано всего лишь несколько сотен «ПВП», ориентировочно 350. Начались скидки; Руслан продавал одну книгу за 5, две по 4, три на десять. Ещё одним неожиданным дождём подпортило часть товара. На нашей точке, где было три продавца, из 120 килограммов книг было продано 20. Сто кг. позорно оставалось. Как тащить обратно будем? Кротова на мыло!

Однако Кротов никогда не терял надежды на то, что книги-таки будут продаваться. Такая толпа обязательно должна и будет покупать книги. Утром, в день разъезда, метод был найден.

Разложив основную точку, я пошёл на выход с поляны, там, где начинается подъём в гору. Все гости фестиваля уже знали, что за оранжевая книга у меня в руках – дюжина дилеров за последние трое суток активно внедрила в массы если не саму книгу, то хотя бы информацию о ней!

– Полезная книга «Практика вольных путешествий» – по свободной цене! Цену назначает сам покупатель! Свободная цена! Покупатель сам назначает цену! Спешите приобрести!

Покидающие Грушу с большим удивлением проходили – подходили – покупали!

– А за сто рублей можно? – (Старые сто рублей, сейчас 10 коп.).

– Можно! Подходите, спешите! Свободная цена! Покупатель сам устанавливает любую цену!

Мой карман наполнился бумажками денег, а пачка книг опустела. Посмотрел на часы: 45 минут – 100 книг! Феноменально! Одни давали всего 100, другие одну или две тысячи (в деньгах 1997 года), были и такие, которые давали пять тысяч (это была наша официальная «стартовая цена»), и их щедрость окупала чужую скупость; несколько раз давали и больше. В среднем полторы-две себестоимости – лучше, чем ничего; лучше, чем везти обратно.

Поставил своих помощников на выходе из поляны, а потом и на другом выходе. Пачки книг прямо разлетались, появлялись пачки мелких и средних денег. Выставили на продажу подмокшие книги; люди их купили тоже. Кроме денег, в обмен на книги давали гречку, рис, макароны, картошку, сахар, тушёнку, спички, пакеты, презервативы, консервы, сухую воблу и другие товары, которые не нашли применения на Груше, а тащить их домой не хотелось. Тем более что к электричке – нужно подняться на довольно высокий обрыв, а тяжёлые рюкзаки не способствуют. Высота обрыва метров сто, железной лестницы тогда ещё не было, ноги увязали в песке. Долой лишний съедобный груз! Книжка куда легче!

Порой мимо проходили и не уезжающие, а просто ещё здесь тусующиеся граждане. Кому нужна тушёнка?

– Книги по автостопу, тушёнка, сгущёнка, гречка, картошка, рис, презервативы и другие полезные товары – ПО СВОБОДНОЙ ЦЕНЕ! По цене, которую ВЫ САМИ НАЗНАЧАЕТЕ!!

Книгу «Все электрички России» подмокшую. Купили за пакет гречки.

Ещё одну книгу. Поменяли на презерватив.

Банку тушёнки. Продали за 5000 руб.

Подмокшая «ПВП». 200 руб.

100 руб. Ушёл презерватив.

2350 руб. мелочью. Пакет гречки.

Торговля идёт! Иду за новой пачкой, навстречу Шанин. «Как торговля?» – «Привёз рюкзаки и две сумки, продал пока только сумки.»

Я решил поделиться идеей, и вскоре Шанин стоял на том же пригорке и важно вещал:

– Уникальная возможность! Приобрести книгу «Хитч-Хайкинг» по любой доступной вам цене! Цену назначаете сами!

Таковы были его слова, именно так он и говорил, очень серьёзно. Люди удивлялись, покупали.

Тут я вспомнил, что и у меня осталась пара пачек «Хитч-Хайкинга», выменянных ранее у В. Шанина. Надо их продать! Желательно ещё быстрее, чем сам В. Шанин. Иду на пригорок, издали уже слышу:

– Уникальная возможность! Приобрести книгу «Хитч-Хайкинг» по любой доступной вам цене! Цену назначаете сами!

«Валера, – подумал я, – сейчас ты увидишь нездоровую конкуренцию с моей стороны,» – и встал за ним, в начале подъёма. Внешне всё это выглядело так:

люди, после Груши, с рюкзаками поднимаются к электричке, и тут слышат:

– Уникальная возможность! Приобрести книгу «Хитч-Хайкинг» по любой доступной вам цене! Цену назначаете сами!

«Ну и ну, – думают люди, – что за диво! Может купить?»

Это как это сами цену назначаем? А можно за 1000 руб?»

– Можно, пожалуйста! 1000 руб!

С книгой «Хитч-хайкинг» (одной на всех) группа продвигается чуть выше и видит под следующим деревом А. Кротова. С той же книгой «Хитч-хайкинг».

– Уникальная возможность! Приобрести книгу «Хитч-Хайкинг» по цене, ... в два раза ниже, чем вы сами назначите!!

Немое удивление и восторг. Разумеется, таким образом удалось продавать книги В. Шанина быстрее самого Шанина. Увы, недолго: запасы «Хитч-Хайкинга» у меня кончились. А «ПВП» было продано за этот день не меньше 1000 экз.

Усталые и счастливые, мы возвращались с Русланом на электричках. Отсчитывая контролёрам 8300 руб. мятыми 100-рублёвыми купюрами. Этого добра у нас теперь было с избытком. Домой мы везли значительные рюкзаки, но всё же большую половину книг нам удалось продать. И даже, как ни странно, вернуть за них их себестоимость: как я уже сказал, пара щедрых покупателей окупала шестнадцать жадных. Конечно, участникам торговли не удалось получить большой ожидаемой прибыли. Но зато множество людей, порядка 2000 человек, приобщились к знаниям через «ПВП», приобретённую на Груше. И ещё долгие годы вам на трассах будут встречаться люди, и вспоминать свой первый шаг и начало путешествий, причиной чему послужила маленькая оранжевая книжка, выменянная на три картофелины у подножия горы летом 1997 года.

Книги ходят по стране, переходят их рук в руки, одни люди читают их и передают другим, другие, бывает, даже ксерят или ищут и покупают новые; свыше восьмидесяти тысяч (80,000!) книжек «Практики вольных путешествий» путешествуют по России (на весну 2004 г), и на сегодняшний день это самая массовая книга из всех книг, посвящённых туризму и путешествиям, вышедших в России и СНГ за последние десять лет.

И немалую роль в распространении знания о путешествиях послужила Груша 1997 года, – мы обогатили людей знаниями о путешествиях, а себя – знаниями о торговле. И в память об этом, каждый год мы выставляем несколько книг – а иногда и много – в последний день по свободной цене. А если у нас хорошее настроение – то мы продадим вам и вдвое дешевле, чем та цена, что вы назначите сами.

10. Практика вольной торговли в 1990-е годы

Каждый автор, издавший за свой счёт книгу и пытающийся её продать, – вскоре узнаёт, что написать книгу, сверстать, найти деньги на печать и издать её – всё это меньшая часть труда. Большая часть труда, времени и сил уходит на попытки продать эту самую книгу. С удивлением многие авторы открывают для себя такую истину.

Более меня это знает, конечно же, Валерий Шанин, ещё в 1994 году выпустивший свою бессмертную книгу «Хитч-Хайкинг» величайшим в истории тиражом, почти 20,000 экземпляров. Уже десять лет она продаётся, и, по мнению экспертов, её запасов хватит ещё на десятилетия.

...В отличие от Шанина, я начал с маленьких тиражей. Пробное, нулевое издание «Практики вольных путешествий» вышло на ризографе тиражом всего 100 экземпляров. Продавал я его за 1000 старых руб. в Москве на Арбате, где тогда собирались неформалы, а также у себя на квартире, на тусовках и концертах. За несколько майских дней 1995 года все сто экземпляров были проданы, и я стал готовить новое издание.

Сейчас я не буду углубляться в подробности различных выпусков. Скажу вкратце, что издание августа 1995 года (обычно именуемое «первым изданием») вышло также на ризографе, в три приёма, суммарным тиражом 1520 экземпляров. Эта книга распространялась уже шире: не только на концертах и тусовках, но и по почте, и через редакцию газеты «Вольный Ветер»; в этом же году я впервые попробовал продавать свою книгу в электропоездах. Цена книги составляла тогда 2000 старых руб.

С этой поры и началась торговля в электричках; именно там были реализованы, большей частью, тиражи «белой ПВП» (1996 год, 10.000 экземпляров), «оранжевой ПВП» (1997 год, 15.000+5.000 экземпляров), «зелёной ПВП» (1998—2000 годы, суммарный тираж 27.000), и «новой жёлтой ПВП» (2001, 12.000). Несколько десятков людей испытывали методы торговли, и некоторые из них постигли их в совершенстве. Трое – Р. Кокорин, С. Зубцов и А. Кротов – продали лично более чем по 10.000 книг каждый.

Продавая книгу в электричках, становишься бойчее на язык и вырабатываешь отдельные фразы, которыми отвечаешь пассажирам на их попытки не-купить книгу. Например:

ПАССАЖИР: У нас уже есть.

ПРОДАВЕЦ: (1) Ну вот купите ещё одну, со скидкой! Другьям подарите!

(2) Это новое издание! Оно в полтора раза толще и в три раза лучше!

(3) Раз у вас есть предыдущее, продадим вам со скидкой. (4) Вот второй том – книга «134 вопроса и ответа».

ПАССАЖИР: Ой, какой мелкий шрифт! Я без очков.

ОТВЕТ: Это специальный мелкий шрифт – помогает развитию зрения.

Если вы прочтёте эту книгу справа налево, потом слева направо, сверху вниз и потом ещё задом наперёд, у вас улучшится зрение на одну диоптрию. Одобрено минздравом России.

ПАССАЖИР: А я читать не умею!

ОТВЕТ: По этой книге вы также сможете научиться читать. На страницах этой книги размещены все 33 буквы русского алфавита, включая букву «ё», незаслуженно забытую во многих других изданиях... (Объясните, как можно научиться читать по книге.) Рекомендовано Министерством образования.

СТАРУШКА: Ой, как дорого!

ОТВЕТ: Вам дорого? Пожалуйста, пенсионерам скидка. Почётным пенсионерам, участникам гражданской войны, инвалидам Куликовской битвы, ветеранам Ледового побоища – особая скидка!

Многие пассажиры, видя книжку, имеют в голове свои неправильные мысли: Почему всё бесплатно? а книжка тоже бесплатно? – Бесплатный сыр бывает только в мышеловке! – Кротов это псевдоним? Книга-то жидовская!

– Вас за неё посадят! – Некоторые, особо тупые люди, рассматривая книгу, читают:

«Практика Больных...»

Таким я советую купить очки. Причём процент людей, думающих о болезнях и воображающих, что книга – практика Больных – довольно велик.

Уже даже букву «В» в слове «Вольных» сделал пожирнее и покрупнее, и всё равно: что у кого в голове, то и видит на обложке.

– «Практика Волшебных Путешествий...», – читает маленькая девочка.

– Не «Волшебных», а «Больных», – подсказывает мама...

ТЬфу! Вольных!

! ПРИВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ

Если какое-то явление повторяется, его перестают замечать. Постоянный шум, постоянный пейзаж за окном, постоянно что-то бормочущие торговцы в электричке... проходят мимо сознания человека. Глаза человека смотрят в окно, но человек не запоминает, что за окном. Уши человека слушают торговцев, но человек не постигает, что говорят. Однообразие.

Входит очередной торговец – почти никто не поднимает глаз; а уж если кто сидит спиной – не оглянется.

Отличаться от них! Речью, внешним видом, товаром, способом торговли. Лучше 20 слов со смыслом, чем 50 пустых.

Больше раздавать книги. Если кто-то вернул, не купив, – забирая книгу, сказать «Спасибо». Другие пассажиры думают, что тот пассажир купил книгу и стремятся последовать его примеру.

Бывает цепная реакция. Вызвать её хотя бы пару раз в день – очень хорошо. У Руслана был случай – 35 книг в одном вагоне (перед «Беговой»), пассажиры в очередь выстроились. Бывает 100 книг в день, а раньше случалось и 150—180, до 200. Аплодисменты. Вам должны хлопать – хотя бы раз в неделю. Поднимает настроение и продажность.

Работать в хорошем настроении. Работать с утра. Час утром равен двум часам вечером. Самые лучшие электрички – в 10.00 на Москву, перед перерывом. Улыбаться. Хорошо слышать свою речь. Самому себе нравиться. Не бояться воровства. Иногда книги воруют, это нормально. Пять процентов воровства – двигатель торговли. Всегда делать скидку, если просят о скидке. Даже если хотят купить книгу за 1 рубль, соглашаться. Иногда по собственному желанию дарить книгу, хотя бы в день одну. Но не тем людям, кто сонно-нетрезвым голосом басит: «А всё бесплатно, а почему книга не бесплатно?» – дарить тем, кому хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.